

**ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

ЛАЗАРЕВА Инна Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, адрес: 283015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. 50-летия СССР, 157, e-mail: ie.lazareva@yandex.ru, AuthorID: 1062832, ORCID 0000-0001-6024-8962

Аннотация. Цель статьи – раскрытие научных и практических подходов к определению понятия и места финансовой инклюзивности в системе факторов социально-экономического развития. Методология исследования основана на применении методов теоретического обобщения и абстрактно-логического анализа при систематизации и обобщении научных подходов к пониманию финансовой инклюзивности. В результате исследована эволюция понятия «инклюзивность» от сферы анализа общественных процессов на уровне социальных групп (в том числе различных общественных отношений) до макроэкономического уровня. Выявлено, что различные интерпретации понятия «финансовая инклюзивность» содержат её определение как «процесса», «этапа» или «состояния (развития)». Установлено, что финансовая инклюзивность является одним из факторов экономического развития, а также обоснована необходимость изучения роли финансовой инклюзивности среди факторов социально-экономического развития. Предложено авторское определение понятия финансовой инклюзивности. Обоснован альтернативный взгляд на определение финансовой инклюзивности на основе её противоположности – финансовой эксклюзивности, которая является либо добровольной (самоэсклюзивность), либо принудительной и определяется четырьмя группами причин. Проанализирован сформированный в научной литературе консенсус относительно трех основных составляющих финансовой инклюзивности: охвата, использования и качества финансовых услуг. Выделены положительные факторы и риски развития финансовой инклюзивности, а также негативные аспекты финансовой эксклюзивности.

Ключевые слова: финансовая инклюзивность, финансовая эксклюзивность, экономическое развитие, устойчивое развитие, инклюзивный рост, социально-экономическое развитие.

Цит.: Лазарева И.Е. Финансовая инклюзивность как фактор социально-экономического развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 6. – С. 69–87.

© Лазарева И.Е., 2023 г.

**FINANCIAL INCLUSION AS A FACTOR OF
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT**

LAZAREVA I.E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky (Donetsk People's Republic, Donetsk), e-mail: ie.lazareva@yandex.ru, ORCID 0000-0001-6024-8962

Abstract. *The purpose of the article is to reveal scientific and practical approaches to the definition of the concept and place of financial inclusion in the system of factors of socio-economic development. The methodology of the research is based on the application of methods of theoretical generalization and abstract-logical analysis in the systematization and generalization of scientific approaches to understanding financial inclusion. As a result, we have studied the evolution of the concept of «inclusion» from the sphere of analysis of social processes at the level of social groups (including various social relations) to the macroeconomic level. It is revealed that various interpretations of the concept of «financial inclusion» contain its definition as a «process», «stage» or «state» (development). Financial inclusion is established to be one of the factors of economic development, and also the need to study the role of financial inclusion among the factors of socio-economic development is justified. The author's definition of the concept of financial inclusion is proposed. An alternative view on the definition of financial inclusion is substantiated based on its opposite – financial exclusivity, which is either voluntary (self-exclusivity) or compulsory and is determined by four groups of reasons. The consensus formed in the scientific literature on the three main components of financial inclusion: coverage, use and quality of financial services is analyzed. Positive factors and risks of financial inclusion development, as well as negative aspects of financial exclusivity are identified.*

Keywords: *financial inclusion, financial exclusivity, economic development, sustainable development, inclusive growth, socio-economic development.*

For citations: *Lazareva, I.E. (2023) Financial inclusion as a factor of socio-economic development // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 6. – P. 69–87*

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая инклюзивность на протяжении последних лет стабильно попадает в повестку дня ключевых финансовых конференций и международных мероприятий. Центральные банки, международные организации, корпоративные игроки финансового рынка подчеркивают важность финансовой инклюзивности и уделяют значительное внимание ее исследованию.

Инклюзивность прочно закрепились среди приоритетов, признанных мировыми сообществами. Проблемы, связанные с важностью, измерением и внедрением инклюзивности и инклюзивного роста, освещаются в отчетах Всемирного банка, а необходимость политики и практического внедрения инклюзивного роста отмечается в отчетах Международного экономического форума. Инклюзивность интегрирует равномерность, равенство возможностей и защиту при преобразованиях рыночных и трудовых отношений.

Финансовая инклюзивность является одним из ключевых факторов в области устойчивого развития, способствующих сокращению бедности и повышению общественного благосостояния.

С 2010 года более 55 стран взяли на себя обязательства по развитию финансовой инклюзивности, а более 60 – либо внедряют, либо разрабатывают соответствующую национальную стратегию. Банк России также выделяет финансовую инклюзивность как драйвер экономического роста и важный фактор социального равенства в современном мире.

Целью исследования является раскрытие научных и практических подходов к определению понятия и места финансовой инклюзивности в системе факторов социально-экономического развития.

Место инклюзивности в системе факторов социально-экономического развития

Если говорить о самом понятии инклюзивности, то инклюзивность, или инклюзия, прежде всего, означает преодоление неравенства (неравенства развития, неравенства доступа, возможностей и т. д.). Это понятие начало использоваться ЮНЕСКО в 1994 г. в связи с вопросом инклюзивного обучения, касалось привлечения к общественным процессам всех социальных групп и лишь впоследствии распространилось на макроэкономический уровень, в том числе на различные общественные отношения.

В экономическом контексте понятие «инклюзивность» начало использоваться в отношении инклюзивного роста, то есть роста, кото-

рый предполагает привлечение (инклюзивность) значительной доли рабочей силы страны благодаря равным возможностям доступа к рынкам, ресурсам и беспристрастной регуляторной среде для всех юридических и физических лиц [10, С. 4]. В этом разрезе основой устойчивости и инклюзивности роста является продуктивная занятость, достигаемая путем роста занятости (новые рабочие места) и повышения производительности труда (что обеспечивает более высокую заработную плату и доход).

Инклюзивность и экономическое развитие через призму институционального подхода рассматривают Д. Асемоглу и Дж. Робинсон. Согласно их теории инклюзивного роста выделяются инклюзивные и экстрактивные институты, которые по-разному влияют на рост. Так, инклюзивные институты поощряют широкие массы к участию в экономической деятельности, позволяют максимально раскрыть способности и создать так называемую творческую деструкцию. При этом инклюзивные экономические институты создаются инклюзивными политическими институтами, то есть такими, при которых власть не концентрируется по отдельным группам. Экономические институты обеспечивают безопасность прав собственности, беспристрастную систему права, равенство пользования публичными благами, вхождение новых бизнес-структур на рынок, свободный выбор карьеры и рода занятия. Экстрактивные же институты, поскольку созданы на базе узурпации власти небольшой группой лиц, изымают ресурсы у другой (большей) доли общества. Таким образом, инклюзивные экономические институты обеспечивают равенство возможностей для широкого круга физических лиц, бизнеса, политиков, функционирования общества в соответствии с установленными государством совместно с гражданами правилами, а также создают мотив к получению образования, формированию сбережений и инвестирования, внедрению инноваций и новых технологий [4, С. 55, 88–89, 95–96].

Эволюция концепций социально-экономического развития и инклюзивности как их фактора

Во многих источниках инклюзивный рост отождествляется с социально-экономическим ростом и развитием. Даже само слово «инклюзивный» (англ. inclusive) переводится не только прямо как «включающий в себя», но и как «всеохватывающий» в отношении процессов в обществе.

Инклюзивный рост обеспечивается в экономике с высоким уровнем занятости, образовательных инвестиций и социальной защиты,

что дает возможность гражданам использовать навыки в течение жизненного цикла и активно участвовать в общественной жизни с обеспечением экономического, социального и территориального единства, которое достигается путем улучшения бизнес-среды и модернизации рынка труда с целью содействия соответствию спроса и предложения рабочей силы.

В научной литературе инклюзивность также определяют как один из факторов экономического развития. Так, ученые различают понятия экономического и социального развития, а также сами понятия развития и роста. При этом существуют противоречия в понимании понятия «экономическое развитие», которое является близким, но не идентичным понятию «экономический рост», в частности речь идет о проблемах неравномерности распределения ВВП. Экономическое развитие представляет собой долгосрочное повышение уровня благосостояния населения на основе экономического роста, обусловленного накоплением активов в реальном секторе и повышением эффективности их использования. В отличие от экономического роста, экономическое развитие является более сложным, комплексным понятием, которое, помимо экономического роста, содержит другие количественные и качественные показатели.

Отметим, что ряд авторов рассматривает категорию «развитие» в сочетании экономического (производство) и социального (распределение созданных благ на удовлетворение разнообразных потребностей) развития как двух постоянно действующих направлений движения (развития) к качественно новому состоянию. При этом синтез социального и экономического развития зависит от их взаимодополняемости и двойной роли человека в общественном производстве (как фактора производства и цели производства), из чего выходит теоретическое развитие как средства (экономический компонент) и цели (социальный компонент), а первоочередным компонентом является именно социальный, экономический же рассматривается с позиций достижения цели. Учитывая это, социально-экономическое развитие можно рассматривать как экономические отношения между субъектами экономики по поводу развития экономических устоев обеспечения постоянного перехода к качественно лучшим характеристикам жизненного уровня населения через задействование преимуществ новых этапных институтов, способствующих формированию синергетического взаимодействия факторов социализации и экономизации. Такие отношения должны уменьшать или устранять неприятную асимметрию в доходах населения напрямую и удовлетворять

его основным жизненным потребностям. Важными группами факторов социальной составляющей развития являются социальность, содержащая в себе уровень занятости, достаточность медицинских и образовательных услуг, имущественная дифференциация населения, человеческий капитал, сочетающий приобретенные знания, талант, образование и квалификацию, а также удельный вес расходов сводного бюджета на здравоохранение.

Ряд ученых отождествляет понятия «экономическое развитие» и «экономический рост», обобщая экономическое развитие общества в понятии «экономический рост», анализ которого составляет проблему оценки эффективности любой системы хозяйствования, а его темпы и уровень свидетельствуют о возможности общества по освоению достижений научно-технического прогресса. При этом как важнейшие составляющие качества роста приведены научно-технический прогресс, перелом в технических, потребительских и экономических характеристиках продукции и активизация человеческого фактора как мощный источник экономического роста. Государство должно обеспечить социальное, так сказать, направление развития, то есть выступить социальным амортизатором преобразований, и одновременно проводить активную социальную политику на новых, адекватных рыночным требованиям принципах.

В других источниках используется понятие «социально-экономическое развитие» как комплексный противоречивый процесс, формирующийся в разрезе влияния факторов, которые имеют положительные (ресурсный потенциал, научно-технический прогресс) и негативные оттенки (политическая нестабильность, социальные конфликты) и подразделяются на следующие группы: экономический потенциал, уровень институционального развития, инновационные инвестиции, социальные стандарты, уровень политической стабильности, место национальной экономики в мире. В то же время экономический потенциал содержит в своем составе внутренний финансовый потенциал – аккумуляцию средств физических и юридических лиц страны, который может заменить рыночный потенциал (заёмные средства в иностранной валюте).

В целом социально-экономическое развитие отражает взаимосвязанные процессы экономического и человеческого (социального) развития. Экономические преобразования должны иметь вектор справедливости, когда рост сопровождается улучшением жизни широких слоев населения темпами, не сопоставимыми с обогащением небольшой группы людей. Отмечено также, что техническое развитие

всё больше учитывает социальные императивы, то есть происходит процесс социоиндустриализации, и главной является проблема инклюзивного развития, то есть вовлечения экономических субъектов в глобальные общественные связи.

Как показало проведенное исследование [1–10], инклюзивность характеризуется как один из типов социально-экономического развития наряду с сегрегацией (разделение общества на категории по социальному статусу, что приводит к ограничению сферы жизнедеятельности и взаимодействия), интеграцией (приспособление членов общества к единой социально-экономической системе) и экстракцией (разделение общества на составные части с помощью созданных условий, в которых они распределяются неодинаково).

Исследование показало [1–10], что инклюзивная модель роста должна обеспечивать выполнение следующих задач:

- 1) привлечение субъектов к экономическим и смежным процессам;
- 2) обеспечение равного доступа к рынкам, ресурсам и беспристрастной регуляторной среде для различных социальных групп, продуктивной занятости, увеличения доходов для отчужденных групп и преодоления бедности, выработка новых подходов к использованию ограниченных ресурсов;
- 3) расширение традиционных моделей экономического роста при сосредоточении внимания на равенстве человеческого капитала, уровне и качестве жизни людей, качестве окружающей среды, социальной защите, продовольственной безопасности, доступе к ключевым ресурсам, распределению дохода и богатства.

Инклюзивный рост рассматривают одновременно как фактор экономического роста, так как залогом устойчивого развития является преодоление бедности, соответственно, рост должен быть собственно инклюзивным. Таким образом, ошибочной практикой является отдельное измерение бедности и неравенства и отдельно – экономического роста. Толчком к анализу макро- и микродетерминант неравенства и проблем инклюзивного роста являются также политические события, которые влияют на изменения в мировом устройстве [6, С. 1].

Инклюзивность также рассматривается как залог устойчивого развития в разрезе таких ее направлений, как социальная инклюзивность (поддержка беднейших слоев населения путем инвестиций в человеческий капитал и предоставления равных возможностей), экологическая инклюзивность (защита локальных экосистем, качественное управление природными ресурсами страны, дифференцированная ответственность за глобальные экологические проблемы и

ненанесение вреда экосистемам других стран) и относительная инклюзивность (управление общественными благами) [9, С. 436–439].

При этом различные авторы [6; 7; 9] выделяют следующие ключевые виды инклюзивности:

- социальную;
- экологическую;
- относительную;
- экономическую.

Инклюзивность, в частности социальную, рассматривают также как процесс борьбы (реализации инклюзивных политик) общества с бедностью и социальным исключением (экслюзивностью) [7, С. 12].

В практике экономическую инклюзивность определяют как предоставление экономических возможностей представителям тех социальных групп, которые априори ограничены в получении таких возможностей, которые являются предпосылкой рыночной экономики. ООН рассматривает экономическую инклюзивность (на примере инклюзивности беженцев) как набор прав и равный для всех доступ к рынку труда, финансовым услугам и предпринимательству¹.

Структурные составляющие финансовой инклюзивности

Понятие «финансовая инклюзивность» впервые официально было определено на конференции Глобального партнерства по финансовой инклюзивности (Global Partnership for Financial Inclusion, GPFi) пятью ключевыми институтами по установлению стандартов (standard-setting bodies): Базельским комитетом по банковскому надзору (BCBS), Комитетом по вопросам платежных и расчетных систем (CPSS), Международной группой по вопросам финансовых действий (отмывания средств) (FATF), Международной ассоциацией страховщиков депозитов (IADI) и Международной ассоциацией страхового надзора (IAIS)². Согласно им финансовая инклюзивность означает состояние, когда взрослые трудоспособного возраста имеют эффективный доступ к кредитам, сбережениям, платежам и страхованию от официальных поставщиков услуг³. В то же время эффектив-

¹ Refugee Livelihoods and Economic Inclusion 2019-2023. Global Strategy Concept Note. UN Refugee agency. – 11 p. – URL: <https://www.unhcr.org/5bc07ca94.pdf> (дата обращения: 14.06.2023).

² First Annual GPFi Conference and Technical Meeting on Standard-Setting Bodies and Financial Inclusion. – URL: <http://www.gpfi.org/featured/first-annual-gpfi-conference-and-technical-meeting-standard-setting-bodies-and-financial-inclusion>.

³ Там же.

ный доступ обеспечивает удобное и доступное по цене предоставление услуг для заказчика на условиях устойчивости для поставщика (sustainable services), в результате чего клиенты вне формальной финансовой системы (деятельность которой урегулирована законодательством) начинают использовать формальные финансовые услуги, а не существующие неофициальные варианты.

Позднее понятие финансовой инклюзивности претерпело различные интерпретации со стороны участников финансового рынка. Так, по мнению главы Банка Индии, финансовая инклюзивность – это процесс предоставления финансовых услуг в соответствии с потребностями незащищенных слоев населения (в частности, населения с низким уровнем дохода) по допустимой для них цене и прозрачными способами. Ernst and Young, одна из компаний «большой четверки» мировых аудиторов, под финансовой инклюзивностью понимает предоставление имеющихся, доступных и соответствующих потребностям финансовых продуктов физическим и юридическим лицам, ранее не имевшим доступа к таким продуктам. Согласно OECD финансовая инклюзивность означает доступ и к использованию широкого набора соответствующих финансовых продуктов и услуг¹. В исследованиях USAID финансовая инклюзивность рассматривалась по уровню проникновения финансовых услуг, то есть по частоте пользования ими.

В научном сообществе одно из самых емких определений дала А. Демиргюч-Кунт, характеризуя финансовую инклюзивность как доступ к ряду соответствующих финансовых услуг и обеспечение их эффективного использования в хорошо регулируемом пространстве, обеспечивающем защиту прав потребителей финансовых услуг, лицам, достигшим совершеннолетия. Базовое понимание финансовой инклюзивности предполагает наличие депозита или банковского счета, а далее – доступ к кредитованию для финансирования образования и развития бизнеса, страхования, позволяющий управлять рисками финансирования [8, С. 2–3].

Таким образом, инклюзивность может быть процессом, стадией или состоянием развития. По нашему мнению, финансовая инклюзивность является процессом взаимодействия между субъектами финансового рынка и потребителями финансовых услуг, обеспечивающим путем предоставления равного доступа к финансовым услугам

¹ OECD/INFE International Survey of Adult Financial Literacy Competencies. OECD. Paris. 2016. – 100 p. URL: www.oecd.org/finance/OECD-INFE-International-Survey-of-Adult-Financial-Literacy-Competencies.pdf (дата обращения: 05.06.2023).

такой уровень участия потребителей финансовых услуг в финансовой системе, который через обеспечение устойчивости финансовых институтов способствует общественному развитию.

Финансовую инклюзивность также иногда определяют и рассматривают через противоположное понятие финансовой эксклюзивности – экономического состояния, когда физические лица и фирмы не имеют доступа к основным финансовым услугам по соображениям, не связанным с критериями эффективности [4].

Согласно Всемирному банку существует четыре ключевых типа финансовой эксклюзивности, которые формируют две большие группы: добровольную и принудительную эксклюзивность (рис. 1).

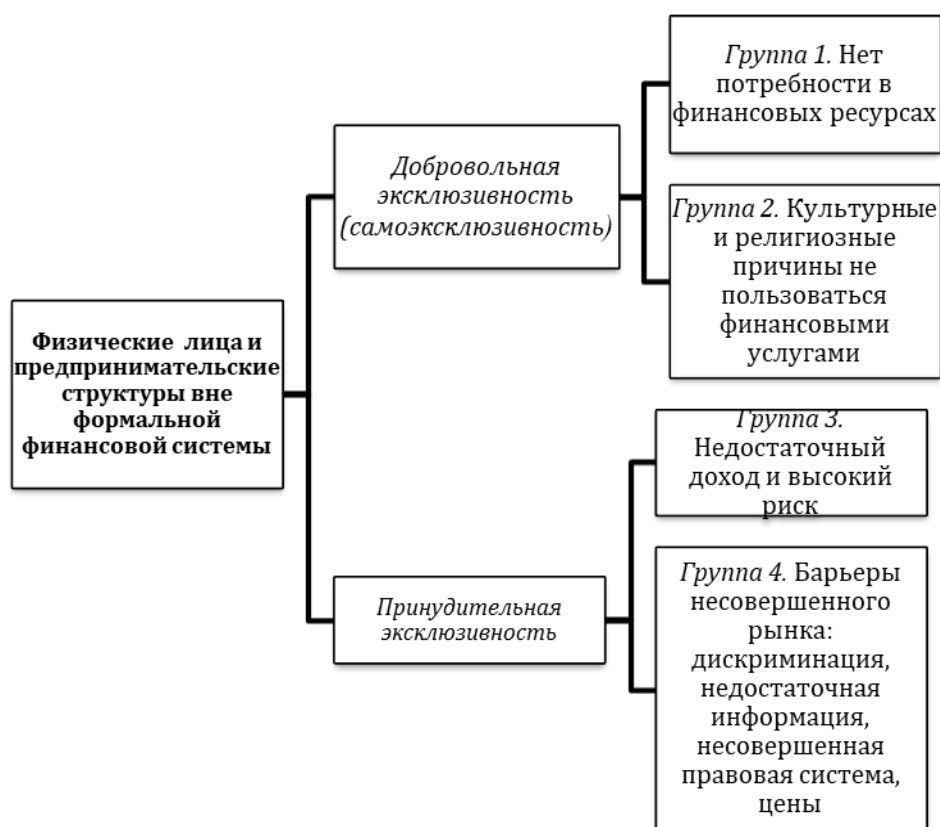

Рисунок 1 – Ключевые типы финансовой эксклюзивности и её причины

Figure 1 – Key types of financial exclusivity and its causes
(Источник: составлено автором на основе [5])

Добровольная эксклюзивность касается того сегмента населения или предпринимательских структур, которые решили не пользоваться финансовыми услугами, поскольку они не нуждаются в этих услугах из-за отсутствия перспективных проектов либо по культурным или религиозным причинам [6]. Поскольку этот тип эксклюзивности не является прямым следствием несовершенства рынка, регулятор ограничен в возможностях повлиять на его преодоление. Теоретически всегда есть возможность улучшения ситуации путем повышения финансовой грамотности или целенаправленного поощрения к пользованию услугами специализированных финансовых учреждений, которые предлагают финансовые продукты, приспособленные к культурным и религиозным потребностям конкретных групп пользователей [6]. Однако эта эксклюзивность с макроэкономической точки зрения связана с отсутствием спроса.

Бывают ситуации, в которых некоторые индивидуумы или предприятия исключены из финансовых отношений, так как не получают достаточного дохода или характеризуются чрезмерным риском неплатежеспособности. Этот тип принудительной эксклюзивности также не является следствием несовершенного рынка, так как отражает бизнес-интересы провайдеров финансовых услуг [6].

Наиболее критичной является четвертая группа лиц и предприятий, подпадающих под принудительную эксклюзивность. Эта категория пользователей исключена из финансовых отношений из-за несовершенства регулирования или барьеров рынка. Так, из-за различных недостатков в правовом регулировании контрактных взаимоотношений или недостаточного информационного обеспечения (неполной кредитной информации, информации о доходах и т. п.) предоставление займов физическим лицам и предприятиям, особенно категории малых и средних предприятий (МСП), не находится в числе приоритетов финансовых учреждений в ряде развивающихся стран. С макроэкономической точки зрения именно минимизация процента физических лиц и фирм этой четвертой группы является перспективным направлением повышения финансовой инклюзивности. Таким образом, финансовая инклюзивность тесно связана с минимизацией финансовой эксклюзивности, возникающей в результате рыночных или регуляторных дисбалансов [5, p. 8].

Понятие финансовой инклюзивности также рассматривается через ключевые ее измерения. В научной литературе по этому вопросу сформирован консенсус по трем основным измерениям финансовой инклюзивности: охвату, использованию и качеству финансовых услуг (рис. 2).

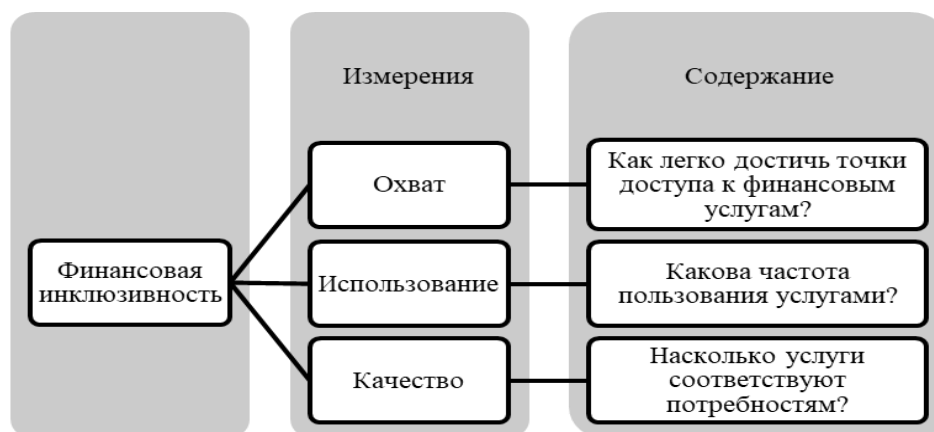

Рисунок 2 – Ключевые измерения финансовой инклюзивности
 Figure 2 – Key dimensions of financial inclusion (Источником: составлено автором на основе [4–6])

Измерение охвата относится к физической способности клиентов легко достичь точки обслуживания. Согласно опросу Всемирного банка Global Findex из 2,5 млрд человек, исключенных из финансовых отношений в мире, 20 % называют расстояние до точки финансового обслуживания основной причиной отсутствия счета в финансовом учреждении [4]. Дефицит физических пунктов предоставления финансовых услуг испытывает преимущественно население, проживающее в сельской местности, но в ряде стран это касается и лиц, проживающих в городах [4]. Измерение использования определяет, насколько часто при случае финансовые услуги используются, а показатель качества использования измеряет степень, насколько финансовые услуги отвечают потребностям потребителей [4]. Фактически финансовая инклюзивность означает оптимальное сочетание этих измерений.

С позиций спроса и предложения финансовая инклюзивность также определяется балансом ряда факторов, как показано на рис. 3. Так, спрос на финансовые услуги будет определять глубину понимания клиентами самих финансовых продуктов и собственным ранжированием. В то же время предложение финансовых услуг должно характеризоваться наличием не только рынков и сети финансовых учреждений, но и корректного «дизайна» финансовых продуктов, которые будут отвечать потребностям и будут вполне понятными для потребителей.

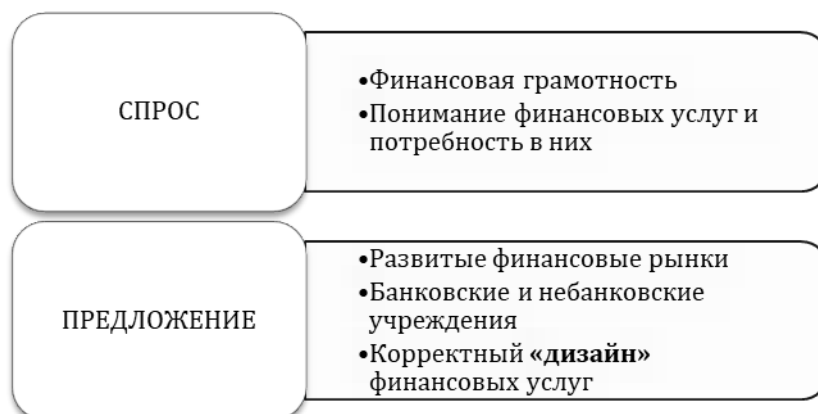

Рисунок 3 – Факторы финансовой инклюзивности
Figure 3 – Factors of financial inclusion
(Источник: составлено автором)

Важность финансовой инклюзивности определяется тем, что она позволяет сглаживать нестабильность доходов домохозяйств, эффективным планированием и наращиванием дохода благодаря финансовым услугам (рост бизнеса благодаря кредитованию), является своеобразным финансовым амортизатором, служащим для уменьшения последствий временных убытков и значительных расходов.

При этом ключевыми факторами финансовой инклюзивности являются недостаточная финансовая грамотность, отсутствие кредитной истории, высокая цена финансовых услуг и отсутствие легкого физического доступа к провайдеру финансовых услуг.

Необходимость расширения финансовой инклюзивности обуславливается потребностью осуществлять ежедневные финансовые операции, защиту сбережений, которые позволят членам общества управлять расходами (как периодическими, так и неожиданными), финансовое планирование (бюджетирование), покрывать разрывы в денежных потоках и потреблении, формировать оборотный капитал и расширять коммерческую деятельность. Именно в результате удовлетворения упомянутых потребностей и будет происходить улучшение благосостояния.

Следовательно, отдельным направлением исследования становится изучение роли финансовой инклюзивности среди факторов социально-экономического развития. По результатам исследований, финансовая инклюзивность помогает снизить уровень бедности и нера-

венства, делает доступными «формальные» финансовые услуги (предоставляемые регулируемыми финансовыми учреждениями, которые обеспечивают соблюдение прав потребителей), помогая выровнять потребление и управлять риском нехватки финансовых средств (т. е. избегать «доходных разрывов», например, вследствие потери работы). Среди продуктов, которые повысили бы инклюзивность, авторы отводят одну из основных ролей микрокредитованию. В то же время еще не доказано, что развитие отдельных финансовых услуг и финансовых технологий однозначно приводит к повышению благосостояния (в частности, страхование может способствовать росту инвестиций в более рискованные активы, что в случае потери инвестиций приведет к уменьшению дохода).

Отметим, что «дизайн» и стоимость финансового продукта влияют на спрос на него и доходы финансового учреждения, а продукт должен соответствовать потребностям потребителей с конечной целью уравнивать финансирование их деятельности. Большое значение имеют повышение грамотности потребителей и защита их прав, что обеспечивает понимание и доверие к регулируемой финансовой системе. Еще одним преимуществом расширения инклюзивности является то, что из-за перевода финансовых потоков (расчетов и любого пользования финансовыми услугами) в безналичную форму повышается их прозрачность и соблюдается целевой характер [8, С. 18–20].

Учитывая это, можно сделать вывод о том, что финансовая инклюзивность является одновременно составляющей и драйвером (фактором) социально-экономического развития, обеспечивает не только количественный рост, но и качественные преобразования (рис. 4).

Что касается состояния финансовой инклюзивности в РФ, то значительная часть населения остается за пределами охвата финансовыми услугами. Это свидетельствует о наличии резервных ресурсов потребителей финансовых услуг, которые могли бы быть привлечены через инклюзивность таких потребителей.

Банк России работает над повышением уровня финансовой инклюзивности путем создания условий для обеспечения населения и всех видов бизнеса различными финансовыми услугами, которые должны быть доступны по стоимости, официально урегулированы и будут соответствовать потребностям населения. Основными целями этой деятельности являются: стимулирование экономического роста, снижение социального неравенства в обществе, повышение финансовой осведомленности населения.

Рисунок 4 – Структурные элементы финансовой инклюзивности
 Figure 4 – Structural elements of financial inclusion (*Источник: составлено автором*)

Финансовая инклюзивность является одной из стратегических целей, которая будет достигаться через формирование и развитие системы защиты прав потребителей, мероприятий по повышению финансовой грамотности и развитие безналичной экономики (cashless economy) путем взаимодействия трех групп ключевых стейкхолдеров:

- 1) регуляторов и государства в целом;
- 2) провайдеров финансовых услуг;
- 3) потребителей (поощрение эффективного использования финансовых услуг, повышение и стабилизация доходов, управление активами, уменьшение уязвимости от экономических кризисов).

Однако расширение финансовой инклюзивности ограничивает ряд рисков и проблем. Среди рисков, сопровождающих расширение финансовой инклюзивности, можно отметить следующие:

1) недостаточную эффективность скоринговых моделей банков и, соответственно, риск концентрации кредитов неплатежеспособным слоям населения при растущей конкуренции среди банков. Так, недостаточное внимание к платежеспособности заемщиков и снижение стандартов кредитования из-за конкуренции между банками приводят к возникновению риска существенного ухудшения качества портфеля, особенно в кризисных условиях;

2) низкую долю небанковских финансовых учреждений в активах финансового рынка и, соответственно, значительные системные риски банковской системы;

3) наличие значительного резерва финансовых ресурсов домохозяйств, который может быть привлечен к финансовой системе.

Распространение финансовой инклюзивности может усложняться вследствие следующих проблем:

1) низкого доверия к банкам и финансовым регуляторам, что подтверждается высоким уровнем наличности и валюты вне банков;

2) интуитивного пользования финансовыми услугами (без понимания их сути), которые предоставляются компаниями и банками (кредитные карты в рамках зарплатных проектов; «спящие инвесторы», получившие ценные бумаги компаний во время приватизации, «опосредованные инвесторы», заключившие пенсионные контракты с НПФ по инициативе работодателя; пользователи обязательных видов страхования и т. п.);

3) использования большей доли доходов на потребление, а не на сбережения.

Отметим, что Банк России достиг определенного прогресса в повышении прозрачности своих действий и решений, что способствовало доведению до населения вербальными средствами целей и результатов монетарной политики, а также повышению финансовой грамотности с помощью пояснительных документов и выступлений относительно рыночных изменений, целей и стратегии денежно-кредитной политики. Уровень и наполненность коммуникаций центрального банка с рыночными субъектами является важным фактором доверия общества к его действиям и решениям и позволяет достигать ожидаемой реакции участников рынка и уменьшать неопределенность. Доверие же является предпосылкой эффективной денежно-кредитной политики центрального банка, если он стремится строить ее на основе

более широкой информационной открытости, нацеленной, в частности, на формирование соответствующих ожиданий участников рынка (в то же время обеспечение дополнительного рычага стабилизации валютного курса). Такая политика прозрачности помогает увеличить количество потребителей финансовых услуг и привлечь свободные средства вне банковской системы, а затем происходит расширение потенциала финансовой инклюзивности.

Можно также отметить качественные сдвиги в плане эффективности финансовых услуг по оценке кредитного риска; накопления, хранения и обработки данных; выявления и анализа рисков операций с подозрением относительно их нацеленности на сокрытие средств и нарушение закона; скорости предоставления финансовых услуг с помощью новейших технических средств и т. п.

Сегодня есть ряд положительных сдвигов в направлении ускорения получения финансовых услуг, идентификации и сбора данных, в частности, посредством внедрения новых технологий. Однако, с одной стороны, осторожное отношение к финансовым технологиям (финтех), а с другой – отсутствие у доли населения доступа к сети Интернет и недостаточная распространенность технических девайсов делают невозможным пользование финтехдостижениями большинством населения, что также тормозит развитие финансовой инклюзивности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования финансовая инклюзивность в современных условиях может считаться драйвером социально-экономического развития, что подтверждается как активизацией исследовательского интереса к различным ее аспектам и предпосылкам, так и стратегизацией ее внедрения и расширения. Существует ряд барьеров на пути к развитию финансовой инклюзивности, на минимизацию которых должны направляться усилия регуляторов финансового рынка и провайдеров финансовых услуг. В Российской Федерации есть значительный потенциал расширения финансовой инклюзивности, что с учетом особенностей финансового рынка и преодолением ряда ограничивающих факторов в конечном итоге позволит повысить общественное благосостояние.

Библиография / References:

1. Дубова, С.Е. Факторы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития / С.Е. Дубова // Банковские услуги. – 2022. – № 8. – С. 25–30. – DOI: 10.36992/2075-1915_2022_8_25.

2. Цирканова, Л.М. Финансовая инклюзия как тренд развития мировой экономики / Л.М. Цирканова, К.Т. Тлупова, З.М. Казова // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 1. – С. 22–27. – DOI: 10.47576/2712-7516_2023_1_22.

3. Шакер, И.Е. Концепт «финансовая инклюзивность»: инструментальный анализ в парадигме устойчивого развития // И.Е. Шакер / Банковские услуги. – 2022. – № 6. – С. 29–34.

4. Acemoglu D., Robinson J.A. (2012) *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. – 1st ed. New York: Crown, 2012. – 529 p.

5. Amidžić G., Massara A., Mialou A. (2014) *Assessing Countries' Financial Inclusion Standing – A new Composite Index*. IMF Working Paper. – WP/14/36, 2014, february. – 31 p.

6. Anand R., Mishra S., Peiris S.J. (2013) *Inclusive Growth Revisited: Measurement and Determinants*. Poverty reduction and management network. Economic Premise. – World Bank, № 122. – 7 p. – URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Poverty%20documents/EconomicPremise_July2013_No22.pdf (дата обращения: 20.05.2023).

7. Atkinson A.B., Marlier E. (2010) *Analysing and Measuring Social Inclusion in a Global Context*. United Nations. – New York. – 82 p.

8. Demirguc-Kunt A., Klapper L., Singer D. (2017) *Financial Inclusion and Inclusive Growth. A Review of Recent Empirical Evidence*. Policy Research Working Paper 8040. The World Bank. – 27 p. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/26479/WPS8040.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 09.06.2023).

9. Gupta J., Vegelin C. (2016) *Sustainable development goals and inclusive development*. International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. – Vol. 16. – Issue 3. – P. 433–448. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10784-016-9323-z> (дата обращения: 14.06.2023).

10. Landchovichina E., Lundstrom S., Garrido L. (2009) *What is Inclusive Growth? The World Bank note*. – 16 p. – URL: <https://mronline.org/wp-content/uploads/2017/10/WhatIsInclusiveGrowth20081230.pdf> (дата обращения: 28.05.2023).

1. Dubova, S.E. (2022) *Faktory` finansovoj inklyuzivnosti v kontekste teorii finansovogo razvitiya [Factors of financial inclusion in the context of the theory of financial development] // Bankovskie uslugi [Banking services]*. – № 8. – P. 25-30. (In Russ.)

2. Tsirkunova, L.M., Tlupova, K.T., Kazova, Z.M. (2023) Finansovaya inklyuziya kak trend razvitiya mirovoj e`konomiki [Financial inclusion as a trend in the development of the world economy] // Zhurnal prikladny`x issledovanij [Journal of Applied Research]. – № 1. – P. 22-27. – (In Russ.)

3. Shaker, I.E. (2022) Koncept «finansovaya inklyuzivnost`»: instrumental`ny`j analiz v paradigme ustojchivogo razvitiya [The concept of "financial inclusion": instrumental analysis in the paradigm of sustainable development] // Bankovskie uslugi [Banking services]. – № 6. – P. 29-34. (In Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 02.10.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 09.11.2023.

Выход в свет 28.12.2023.